

Сцена из спектакля «Два парня из Бронкса»

(Еженедельник «Плей энд плейерз»)

Мэри Хемпигуэй, она считает «Африканский дневник» черновиком. Писатель работал над этим произведением очень напряженно — до 600 слов в день, намереваясь впоследствии отшлифовать его. Публикация в «Спортс иллюстрийтед» составляет четвертую часть всей книги. Для подготовки к печати произведения в целом потребуются еще немало времени — от полутора до двух лет.

ДВА ВЕРОНЦА, ИЛИ ДВА ПАРНЯ ИЗ БРОНКСА

За основу сюжета недавно поставленной музыкальной комедии была взята знаменитая шекспировская комедия «Два веронца». Спектакль стал событием в театральной жизни Нью-Йорка. Автор этого варианта комедии — Джон Гор, ему же принадлежит текст большинства песен. Эта постановка заняла свое место в ряду очень распространенных сегодня попыток переосмысления классики в современном ключе.

Высоко оценивая спектакль, обозреватель английского театрального журнала

«Плей энд плейерз» Кэтрин Хьюз пишет: «Тот факт, что Шекспир не догадался назвать свою комедию «Два парня из Бронкса», ничуть не смутил создателей спектакля, который вскоре после традиционного Шекспировского фестиваля в Сентрал-парк в Нью-Йорке пошел на Бродвее. В программе, как и всегда, значатся места действия: Верона, Милан и лес, а не 242-я улица испанской части Гарлема». В комедии осталось много шекспировских строк, да и действие, на первый взгляд, идет по привычной колее и заканчивается счастливым концом, однако сами события, происходящие на сцене, уже совсем иного плана. В спектакле обсуждаются проблемы национальной розни, отказа от призыва в армию и т. п. И сама труппа включает не только белых актеров англосаксонского происхождения, но представителей всех национальных меньшинств, живущих в Гарлеме. Герои пьесы говорят, например, такие слова: «Мы воздухом отравленным здесь дышим и грязную теперь ведем войну». Действующие лица поют негритянские, пуэрто-риканские и другие народные песни, а также песни

автора пашумевшей пьесы «Волосы» Галта Макдермота.

Спектакль «Два парня из Бронкса», пишет К. Хьюз, не оставляет сомнений относительно своего политического адреса. Талантливый и ироничный, он выгодно выделяется на фоне длинного ряда неудач последнего времени.

ФРАНЦИЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ ЗА 1971 ГОД

Крупнейшую литературную премию — Гонкуровскую — получил Жак Лоран за роман «Глупости» (издательство Грассо). Многим критикам выбор жюри показался более чем странным.

Жак Лоран, 52-летний писатель, критик и правый публицист, был до сих пор известен широкой публике под псевдонимом Сесиль Сен-Лоран как автор бестселлеров с весьма реакционной начинкой (цикл романов «Милая Каролина»), а также как автор детективных романов, выступавший под многими псевдонимами.

Это дало основание Пьеру Дэксу выступить в «Леттр франсэз» с резкой критикой Гонкуровской академии, поддержавшей автора, скомпрометировавшего себя фабрикацией коммерческой, низкопробной литературы.

Андре Силь в «Юманите» напоминает о «непривлекательной» политической позиции Жака Лорана, который в молодости сотрудничал с режимом Виши, а во время войны в Алжире поддерживал французских колонналистов и их террористическую организацию ОАС. Член Французской академии, писатель и критик Пьер-Анри Симон, анализируя роман «Глупости» на страницах «Монд», высказывает мнение, что это произведение близко к «новому роману», так как его сюжет — по сути дела ис-

тория того, как и при каких обстоятельствах создавался роман и как менялся его замысел.

Премия Ренодо присуждена Пьер-Жану Реми за роман «Ограбление Летнего дворца» (издательство Галлимара).

Пьер-Жан Реми — псевдоним Жан-Пьера Ангрени, работавшего на дипломатических постах в Гонконге, Пекине и Лондоне. «Ограбление Летнего дворца» — его третий роман, если не считать детективных романов, публиковавшихся под другими псевдонимами. Эта книга в значительной мере отражает его собственный жизненный опыт.

Пьер Дэкс в «Леттр франсез» называет «Ограбление Летнего дворца» одной из самых острых и сильных книг года. Основное действие романа разворачивается в Китае дореволюционном (конец маньчжурской династии) и Китае современном с 1951 по 1966 год, включая разгул «культурной революции».

«Это роман о раздробленном мире, где сталкиваются персонажи — маки в Оверне, фашистские каратели в Сицилии, участники войны в Испании... где ожидания и надежды сталкиваются с политическими расчетами, с секретными службами, с коммерцией и повсюду с насилием», — пишет Пьер Дэкс.

Премия Медичи получил Паскаль Лене за роман «Не революция». Это второе произведение писателя. Паскаль Лене придал ему форму дневника, в котором рассказывает о себе, о своей работе, своих учениках (он преподает философию в лицее), возвращая читателя к событиям студенческих волнений в мае 1968-го. Это «роман разочарования, роман поражения», — пишет Андре Стиль в «Юманите».

Премия «Фемина» присуждена Анжело Ринальди за роман «Дом Атлантов». Это вторая книга 30-летнего писателя. Оба его романа посвящены одной и той же теме — разоблачению пороков высшего общества на острове Корсика — родне

писателя. Повествование ведется от лица 50-летнего адвоката, добившегося известности и богатства. Он смертельно болен и, ожидая смерти, по-новому оценивает свою жизнь.

А. Стиль в «Юманите» пишет о глубокой убедительности образов, созданных Анжело Ринальди, писательская манера которого заставляет вспомнить такие имена, как Пруст, Стендаль, Лампедуза. Жаклин Пятье в «Монд» отмечает, что «Дом Атлантов» — это стендалевский роман нравов и характеров.

Премия Энтералье получила Пьер Руане за роман «Кастель». Роман посвящен судьбе женщины-врача. А. Стиль в «Юманите» сравнивает героиню романа Руане с героем «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого Алексеем Маресьевым. Образ Кастель создает у читателя впечатление, что так же, как у Маресьева, у нее есть свой прототип. Героиня романа попадает в автомобильную аварию. Она обезображена, искалечена, ее состояние безнадежно. Но ее друзья — врачи-реаниматоры, хирурги, медсестры — спасают ей жизнь. Отбросив мысль о самоубийстве как неизбежном исходе, Кастель находит в себе силы для того, чтобы ценой нестерпимых мук вернуться к жизни. Андре Стиль отмечает глубокую человечность этой книги.

«Гран При» Французской академии получил Жан Д'Ормессон за свою книгу «Слава Империи». Пресса единодушно поддержала выбор академии, признав роман Жана Д'Ормессона самым оригинальным произведением «сезона премий». Это — первая попытка создать вымышленную историю человечества. Роману придана форма исторического эссе с приложением генеалогических документов, географических карт, хронологии, библиографии.

Все, что происходит в романе, можно отнести к самым разным эпохам истории человечества. «Здесь, — пишет Жаклин Пятье в

«Монд», — можно узнать и соперничество Спарты и Афин, и историю церкви, и крестовые походы, и вторжение гуннов, и наполеоновскую эпопею, и конец Римской империи».

«Гран При» Французской академии, которая присуждается за все творчество, получил Жорж-Эммануэль Клансье, поэт и прозаик, автор известных романов «Черный хлеб», «Фабрика короля» и др.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЕШСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На торжественном заседании чешских писателей в Добржише под Прагой первым девяносто пяти писателям были вручены членские билеты Союза чешских писателей.

На заседании намечены проблемы, которыми в ближайшее время будет заниматься Союз чешских писателей. Среди них — деятельность Литературного фонда, подготовка к съезду.

Участники заседания приняли программное заявление Союза чешских писателей, в котором, в частности, говорится:

«Новый Союз чешских писателей всеми силами стремится поддерживать развитие нашей социалистической родины. При этом он исходит из внутренней потребности литературы собрать и объединить силы, самоотверженно поддерживать ту линию в культурной политике, которую в современном обществе выдвигает и организует Коммунистическая партия Чехословакии, из задач ее XIV съезда».

Заявление призывает чешскую литературу вернуться к заветам, оставленным ей Ведржихом Вацлавеком и Юлиусом Фучиком, Владиславом Ванчурой и Зденеком Неedly, Витезславом Незвалом, Иваном Ольбрахтом, Марией Майеровой, Марией Пуймановой, Франтишекком Грубином, Вацлавом Ржезачем, Константином Виблом.